

Сирийский марафон Под сенью Южного Креста

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Григорий Федоренко

18+

Григорий Федорец
Сирийский марафон Под
сенью Южного Креста
Серия «Сирийский марафон», книга 1

*<https://litres.ru/68507217>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Третья книга романа "Сирийский марафон". Новая редакция. Офицеры разведок России, защищая Родину, проводят сложные операции против "заклятых друзей: Южная Америка - "задний двор" США. Надо попытаться перехватить инициативу у разведывательной службы Америки. Острова Карибского моря - именно здесь разворачиваются события книги. Получится переиграть "заклятого" противника на его территории?

Григорий Федорец

Сирийский марафон Под сенью Южного Креста

Офицерам военной разведки России, павшим и живым, посвящается!

Глава 1. Там на неведомых дорожках...

Александр, надвинув панаму по самый подбородок в надежде организовать подобие сумрака, сидел на деревянной скамейке под каким-то местным баобабом или иным деревом, шут его знает. На запыленной полочке в глубине памяти наверняка лежала папочка с названием-описанием, но гнать туда мысль категорически не хотелось. Хоть убей. Дерево жило, да ещё как: шелестела листва на разные ноты, пешкодралом маршировали колонны бравых муравьёв, пара жуков гудели то ли с досады, то ли по склочности характера. Он, прижавшись спиной к изрезанной руслами-ручейками коре, впитывал эту силушку жизни, жадно хватал магию звуков, отпуская сознание в свободный полёт. Из тлеющей сигареты, что забыто лежала на скамейке рядом, лениво вытягивался дымок и тут же растворялся в бодрящем бризе раннего утра.

Уже знакомая база ВМФ на берегу залива Тристе только-только просыпалась. Изредка возникали звуки, извещающие об неизбежной, что тот дембель, побудке. Пару раз стрекотнул портовый кран, визгнула лебёдка, за казармами чашоточно закашлял дизельный двигатель на запуске.

- Ах, такую благодать спугнули, - вздохнул Кайда и потянулся к ещё не дотлевшей сигарете. – Опа, явление Христа народу.

Обиженно пискнули навесы и входная дверь офицерской гостиницы, где квартировала группа, распахнулась.

- Утром выйдя на крыльцо, почести своё..., - на русском продекламировал народный совет Носорог, демонстрируя его применение на практике. – Прошу пардону, командир, сразу не заметил. Не спится?

- После сорока наступает понимание, что сон не только есть функция восстановления, но и убийца твоего времени, - подполковник лишь на два пальца сдвинул вверх панаму. – Завидую вашему благородию. Давеча откушали водочки не менее ноль-семи литра, а со сранья огурцом малосольным смотрите. Молодость.

- Не, герр оберст, не угадали, - широко зевая, спустился с крыльца Еремеев и звучно прошлёпал подошвами резиновых шлёпанцев до скамейки. – Это практика, сиречь опыт. А его, как болтает бывалый народец, не пропьёшь. Хотя... При должном усердии...

- Ну, проверять гипотезу не станем, - Александр, звучно

хлопнув ладонями по своим коленям, поднялся и по-кошачьи потянулся спиной.

- Вообще или сейчас? – кисло поинтересовался капитан.

- И вообще, а сейчас тем паче, - для пущей строгости поднял вверх указательный палец Кайда и подмигнул. – Поднимайте, штабс, эскадрон. Труба зовет!

Сквозь москитную сетку рассвет казался совсем квелым. Туман, что пьяный в зюзу, бестолково топтался в распадке, то путаясь в частых кустах, то натываясь на коряги. Дистрофики из комариного рода так и норовили просочиться через мелкие квадратики, но засекреченные разработчики харч кушали определенно не зря. Расстроенная братва в голодном обмороке отваливала, но на её место тут же ломились желающие испытать охотничье счастье вурдалака.

Кайда устроился под термопоглощающей накидкой, знакомой ещё по Сирии. Камуфляж придумали носатые хитрованы из Polaris Solutions. Штуковина, как в известной рекламе «про три в одном». И тебе маскировка под здешний ландшафт, и воду держит, не хуже резины, но самый цинус - в инфракрасном диапазоне практически не пропускает тепло. Тут тебе не всякий тепловизор способен узреть. Правильнее сказать, редко какой. Учитывая повальную моду вешать на беспилотники девайсы, способные гнать картинку в нескольких режимах, приходилось всерьез попотеть. Свой квадрокоптер подняли только через пять часов нахож-

дения на точке. За сутки систему охраны и распорядок дня тренировочного лагеря колумбийских командос выучили, что собственную ладонь. С дислокацией ещё в Венесуэле познакомились. В принципе, коллеги из военной разведки Боливарианской Республики спутниковые снимки расшифровывали весьма точно. Пологие горы в незапамятные времена то ли поссорились, а может, по чудачеству (а кто сказал, что у гор нет характера?) расползлись-разбежались. Вот тебе и распадок. Невеликий, но почти пяток километров наберется. На маршруте, едва пересекли границу, населенных мест не встречали, что упрощало. В рейде популярность ни к чему. Места оказались не то что безлюдными - Богом забытые. Валуны-каменюки в половину человеческого роста; лес напичкан сломанным сухостоем, будто великаны брейк-данс отплясывали; тропок - с гулькин хрен. Зато змей полным-полно. Шмыгают вдоль да поперёк. Через час экстрима Чупа-Чупс выразился красноречиво:

- Мля, ощущаю себя проктологом по полной!
- Согласен, - потом, обливаясь под накомарником, откликнулся Лях и шестом откинул очередную рептилию, наглуую по причине отсутствия опыта общения с «гомо сапиенс». — Ещё та жопа мира!

Охрана учебно-тренировочного лагеря, надо отдать должное оппонентам, была выстроена грамотно. Наблюдателей на вершинах сопков, не будь специфического опыта и такой же

аппаратуры, выявить было маловероятно. Те таились не на самых очевидных местах, но рядом, чтобы не терять требуемых компетенций. Такой подход говорил о многом. Противник не лох, а бывалый и обученный не в кадетской школе имени коня Боливара. Вест-Пойнт чувствовался. Да и без Форт-Брэгга не обошлось. Явно. Однако для каждого сейфа, да при желании, отмычку подобрать можно. Так умельцы говорят. Автоген, к примеру.

Свой «автоген» имелся и у них. Как выразился Чубаров, подойдя к стеллажу с пластиковыми кейсами размером с дорожный баул в стиле «мечта оккупанта»:

- Китайские товарищи подогнали нехилую штуковину. Надо понимать, одолжили у израильтян. Дрон-камикадзе в просторечье, а для грамотных - барражирующий боеприпас.

Численность группы позволяла не то что пять комплектов трехкилограммовых HERO-30, а ещё и 50-мм миномёт прихватить. Про «Шмель» с РПГ и говорить не стоит. Десять венесуэльских спецназовцев и бойцы Кайды.

Он, отвернув обшлаг куртки, посмотрел на часы. За толстым стеклом в водонепроницаемом корпусе помаргивали цифры, приближая час «Ч».

- Шестьдесят, - буднично буркнул Александр на русском, прижав кнопку передачи рации.

- Ноль шесть, - трижды на разные голоса откликнулся динамик.

- С Богом! – подполковник перевел рацию на приём и при-

льнул к окуляру армейского перископа. Осовремененный вариант ТР-8. Незаменимая штукавина для скрытного наблюдения. Не чета тому же биноклю. Снайпер по ту сторону баррикады - не изыск, скорее норма. Для стрелка блеск оптики - что тряпка для быка известного колера. Хотя удлиненная бленда и прячет стекло от лучей, но всё бывает.

Отследить старт HERO он не смог, хотя расположение позиций расчетов знал. Просто на сопках, где затихарились наблюдательные посты, вдруг ни с того ни с сего шарахнуло. Не так чтобы уж и очень. Короткий хлопок и вспышка. Даже дыма практически не было. Будто Зевс-громовержец кинул пару стрел, озоруя. Были НП - да не стало. И посыпалось на лагерь. Первым делом хряпнуло барражирующими по бунгалю. Три домика весьма экзотического вида, наверняка со всеми удобствами. А как без них? Отцы-командиры ещё почивать изволили. Так и вознеслись янки на небеса в грёзах. Считай, повезло. 50-мм снаряды взрывались над палатками, не долетая. Капитан Еремеев минометом и не такое исполнял. Поливал по палаткам, что Маруся фикус, никого не пропуская. В такой какофонии разобрать звук СВД - дело невозможное. Лишь отметил несколько характерных попаданий по носящимся в панике фигуркам. Но вот когда сдетонировали боеприпасы, что были в двух больших палатках в стороне от жилых, стало совсем феерично. Засверкало и полетело сущим фейерверком. На все триста шестьдесят. Словно в ночь на Рождество.

- Это вам за Диего! Для затравки. Добавкой не обделим!
- удовлетворённо крикнул Кайда и вылез из-под накидки. –
Уйдем по-британски. Пущай без нас тут празднуют!

В долине ещё полыхало, когда они собрались в точке сбора. Кайда бегло оглядел воинство. Носорог, возникнув между ветвей разлапистых деревьев, чем-то напоминающих наши сосны, дурашливо стукнул каблуками:

- Командир, отработали на пять баллов! Миномёт оставили с сюрпризом. Линяем?

Бойцы красовались в маскировочных костюмах с множеством несуразных, на первый взгляд, буро-зелёных лоскутов ткани, фрагментов мха и листвы, а москитные маски дополняли образ. Этаким плановый сабантуй кикимор и леших по случаю Дня елового пня или второй субботы Осенней Радости.

- Лях, Чупа-Чупс! Берёте двух морпехов. Надеюсь, синьор Алехандро не возражает? – подполковник посмотрел в сторону Гуаля. Тот стоял рядом со своими, прямо-таки празднично сияя. – Вот и ладушки. Идёте головным. Темп движения оптимальный. Супостат, по моим впечатлениям, гостей не ждал. Но про расслабон забыть напрочь. Всех задвухсотить вряд ли получилось. Наверняка погорельцы блажат сейчас в эфире. Америкосы не лохи. Быстро прикинут известный предмет к носу.

- Согласен, командир, - Еремеев, приподняв с головы ка-

пюшон, почесал макушку. – Набег для басурман стал что снег на макушку. Поквитаться постараются по максимуму. До границы почти сотка вёрст, стало быть, шансы у противника имеются. Теоретически.

Александр поцокал языком:

- Возвращаемся старым маршрутом к давешней переправе. В лесу толстый мох, а у реки берег в основном каменистый. Даже если где и наследим, течение быстрое - подотрет. Вопросы?

- Потом? – через паузу не удержался капитан-лейтенант. Кайда мысленно одернул себя, не брякнув «про суп с котом»:

- Поживём – увидим, синьор Алехандро.

- Гуд! – скрыв неловкость, твёрдо ответил венесуэлец. –

Задача моих ребят?

- Минёров у вас трое?

- Трое.

- Ок. Двоих выдели в арьергард. Носорог! Поставьте здесь пару растяжек с сигнальными, - подполковник внимательно посмотрел на Николая и повесил АК-12 на правое плечо. – Ты, как всегда, главный по хвосту. Ушки на макушке и хвост пистолетом. Всё, парни, ногу в стремя!

Встроенный наушник голосом Ляха в очередной раз известил, что «зеро». Кайда в ответ дважды нажал кнопку бипера уоки-токи. Поймав вопросительный взгляд синьора *teniente de Navio*, он озорно подмигнул и мотнул головой в сторо-

ну виднеющейся сквозь заросли кустарника реки. Та уже явно шумела, натирая скалистые берега. В первую дорогу переправлялись немного правее. В наползающих сумерках едва не свалились с утеса, на который вышли, не углядев, что вильнула тропа. Хорошо, в «голове» Лях первым номером двигался. Не подвело кошачье зрение, обошлось:

- Привал на десять минут. Скажи своим, пусть на открытое место не лезут, у деревьев располагаются. И периметр держать не забывай.

Гуаль коротко скомандовал на языке Сервантеса. Спецназовцы, не мешкая, рассредоточились, образовав круг, в центре которого оказалась поляна, что по ухоженности походила на стилизованную лужайку, так почитаемую в Стране Восходящего солнца. Шопен и Капа с объемными рюкзаками смотрелись весьма брутально. Покрутив головой, Шестаков выбрал самое крепкое на вид поваленное дерево:

- Предлагаю господам офицерам разделить, так сказать, первозданные удобства. Комфорт, конечно, на уровне «двух звезд», зато экология отменная.

- Предложение принимается, - подполковник направился следом. – Алехандро, присоединяйтесь. Кстати, дружище, ваш русский весьма и весьма приличен. Если не секрет, где изучали?

- Секрет полишинеля: школа при вашем посольстве в Каракесе, – венесуэлец, проверив прикладом «Калашникова» прочность, верхом сел на ствол. - Переправляться здесь бу-

дем?

Капелев, расстегнув нагрудный ремешок, с коротким вздохом скинул с плеч рюкзак. Не дав шмякнуться, бережно подхватил и опустил на изумрудный ковер мха.

- Переправляться? – помня про привычки змеюк прятаться в глухие места, подполковник не поленился заглянуть под дерево. – Это по погоде. Сейчас наш синоптик с прогнозом определится и решим.

Тем временем Шопен, призвав в помощники Капу, расшнуровал рюкзак и достал свернутую в несколько раз зелёную ткань. Евгений с ловкостью факира вмиг развернул её, аккуратно постелив на ровный участок.

- Пряма скатерть-самобранка, - фыркнул Александр, с улыбкой наблюдая за манипуляциями офицеров. Те шустро выкладывали стальные коробочки, пучки проводов с золочеными штекерами, телескопические антенны и прочие непонятные штуковины. – С такими прибабасами напрямую и с господом Богом связаться труда не составит, не то что эфир прошерстить!

- One, two, three, - весело затараторил динамик уоки-токи.

- О, явление Христа народу! - Кайда трижды нажал кнопку бипера на тангенте. – Носорог на подходе. Синьор Гуаль, предупреди своих. А то не ровен час, шмальнут с перепугу.

Капитан-лейтенант, кивнув, громко выдал длиннущую фразу. На испанском, само собой.

Еремеев объявился, не нарушая традиций: совсем не там,

где ждали, и беззвучно. Раздвинулись ветки двух деревьев на опушке, будто сквознячок проскочил, и возникло нечто. То ли Водяной болотный на огонёк заглянул, то ли снежный человек забрел по случаю.

- Привет частной компании! Бивак организовали? Добре. Самое время! – откинув москитную сетку с лица, весело заявил капитан. Будто не в арьергарде работал, карауля бармалеев и ставя ловушки-капканы, а протирал штаны в тухлом офисе на «хрензнаеткаком» этаже. Венесуэлец дернулся было к автомату, но, узнав шутника по голосу, успокоился. Тот, передвигаясь на манер лесной кошки, быстро сократил расстояние с местом импровизированного привала. – Сигнальные ракеты выдали? Нет? Странно, хотя... Деревья звук погасили, а при таком небосклоне... В общем, час назад на хвосте объявилась цельная ягдкоманда.

- Оперативно! - Кайда, прополоскав рот, пригубил из фляжки воды. – Сиё это наводит на размышления. Либо в лагерь по алярму примчалась некая тревожная группа, либо остались боеспособные недобитки.

- Либо и того, и другого, - поднял голову от «скатерти-самобранки» Шопен. – Командир, мы готовы.

- Раз готовы, крути кино, - подполковник, расстегнув пару верхних пуговиц маскировочной куртки, вытащил ламинированную карту. – Похоже, начинается пахота. Капитан, охотнички на бодряке прут?

- Ага. По первости было рванули, что рысаки на ипподро-

ме, - утвердительно хмыкнул Еремеев и соорудил простецкую мину на лице. – Пришлось «лепестками» насорить маленько. Дури поубавилось. Идут теперь тихохонько.

- Сколько их? – оживился Гуаль, в очередной раз нанося антимоскитную мазь на лицо и шею. - Навскидку?

- Дюжины полторы, - Носорог, скинув на землю рюкзак, уселся сверху. – Но не больше двадцати. Стартануло-то десятка три-три с половиной, но на «тропе войны» сюрпризы поперли косяком. То одно, то другое. Короче, судя по хлопкам, семерым свезло зацепить пэфээмы.

- Ну, арифметика простая, - Капелев, закончив помогать Шопену, улегся тут же вдоль «самобранки», для комфорта пристроив под голову рейдовый ранец. Автомат, само собой, держал под рукой. – К семерым битым добавь столько же небитых. Итого минус четырнадцать.

- Командир, хорошо бы засаду организовать, а? – Александр, поднявшись на ноги, встал напротив, ожидая ответа.

- Засаду, говоришь? – Кайда, погасив улыбку, поднял глаза на венесуэльца. – Будет. Со всеми вытекающими.

- Я бы прямо туточки ассамблею состряпал, - лениво обронил Носорог, вернув на лицо москитную маску.

- Учтём пожелания трудящихся, - Александр повернул голову в сторону Шестакова. – О чём вещают небеса?

- Пока всё по плану, - Алексей одновременно следил за парочкой черно-белых мониторов и накручивал верньер черной коробки. За кварцевым стеклом с желтой подсвет-

кой очумело носилась трехзначная цифирь, нагоняя кислую тоску непосвященному. – В эфире трёп на тему «что же это было». Погорельцам гонят санитарные вертушки. Пять-шесть бортов. Нагрянуло начальство и командос, что вполне укладывается в версию Носорога.

- БПЛА в нашей зоне есть? – подполковник из бокового кармашка рюкзака двумя пальцами вытянул узкую плитку горького шоколада.

- Пока не засветились, - уверенно ответил Шопен. – Кстати, о погоде. Дождь на подходе.

- Затяжной? – Еремеев, не вставая, потянулся всем телом.

- Не похоже, - дернул щекой Алексей, встав на корточки.

- Скорее, гроза. Гром, молнии, ветер порывами. Всё как предполагается.

- Панихида с плясками в исполнении старца Зевса и компании, - ухмыльнулся Капа, по примеру подполковника, нажевывая шоколад и пригубляя лимонную воду из фляжки.

- Во-вре-мя, - задумчиво протянул Александр, о чём-то размышляя. – Это нам на руку. Очень даже. Носорог, накидай-ка мизансцену на предмет торжественной встречи. По случаю и вообще. Я пока с нашим авангардом покалякаю о том, как дальше жить.

- Сделаем! – Еремеев перекинул ремень «Калашникова» на грудь. – Гостеприимство оно же у нас того..., типа в крови.

Глава 2. Сюрпризы ходят косяками...

Верхушки деревьев, словно паруса в штиль, прервали бесконечный вальс, блаженно расслабив ветви и обвиснув листвою. В небесах, облитых золотом, таяли белёсые облака, лишь из-за линии горизонта крадучись выползала сажа грозовой тучи. Но это было там, далеко. Здесь же беззаботно скользила река, натирая глянец песчаного пляжа с редкими каменюками, что прогревали бока впрок. Пичуги гнали хвастливые трели о праздном житье-бытье, не обращая внимания на жуков-бабочек, что по житейской надобности шустрили тут и там. Алые россыпи ягоды на кустах млели в полуденных лучах, покрываясь росой сахарной сладости. Среди флоры и фауны, качественно растворилась дюжина homo sapiens. И эти двуногие, что те хамелеоны, озаботились максимально слиться с флорой. Прикинуться некими фрагментами природы. Идеально - пеньком, кочкой или корягой, на крайний случай.

- Тук, тук, тук, - требовательно раздалось в наушнике рации, и Александр, затаив дыхание, прислушался к окружающим звукам. Минута, другая. Ничего не менялось. Даже птицы болтали-чирикали в прежней тональности. Сигнал от арьергарда означал одно: на хвосте нарисовалась ягдкоманда.

- Ну, наконец-то, - одними губами прошептал Кайда. - Я уж волноваться стал, не заблудились ли гости дорогие. Охотнички за нашими головами, мля. Заросли крайних кустов за-

метно уплотнились, ветки качнулись раз-другой и на поляне появилась первая, затем вторая, а следом и третья фигура в камуфляже «тропик». Обмен жестами, и двое, выставив стволы автоматических карабинов, двинулись правым краем лужайки, держась кустов. Третий встал на одно колено, держа под прицелом М-16 в камуфляжной окраске заросли на противоположной стороне.

- Пошуйте от дохлого осла уши, - продолжил монолог сам с собой Александр, наблюдая за действиями колумбийских рейнджеров. – Охотнички вроде как первоходы. Бойскауты, блин. Хотя... Поживем, увидим.

Тем временем «двойка» скрылась в зарослях, явно направляясь к реке. Время ползло: кому - улиткой, а кому - скакала кузнечиком, что, как широко известно, жил-был огурчиком.

Подполковник в полглаза приглядывал за старшим «тройки», соглашаясь, что «первое впечатление частенько бывает верным». Колумбийцу хотя и хватило ума замереть столбиком в тени, но у светила свои планы-графики. Секунды настукивали минуты, те группировались в десятки, и вот уже четверть часа, как корова языком. «Бойскауты» тихой сапой всё ещё шуровали в кустах на берегу реки, а тактическая панама - это тебе не соломенная шляпка итальянской соломки. На дворе полдень, до экватора доплюнуть можно с первой попытки. В общем, старшой чувствовал себя не комильфо. Физиономия в частом бисере. В оптику, была б нужда, мож-

но капли пересчитать. Но, как известно, всё имеет свой финал. Вернулись и «бойскауты». Шли уже в полный рост, автоматы повесив на плечо, тараторили в голос. Старшой цыкнул на нерадивых, те заткнулись, но ненадолго. Подойдя, затрещали на испанском, жестикулировать не забывая.

- Трещат, что хрен в коробке, - фыркнул Кайда, прикрыв ладонью вынесенный микрофон рации. – Мачо, мля. Во, угомонились всё-таки.

Старший «тройки», отстегнув с ремня разгрузки клипсу тангенты, принялся бубнить в микрофон рации.

- «По начальству стучит, оглоед. Разведчики с вас - что с дерьма пуля», - мысленно вздохнул Александр, уловив недалекое оживление птиц. – «Походу основная шобла подтягивается. Ждем-с!»

Кайда успел на расстоянии вытянутой руки изучить все травинки-веточки и перезнакомиться с жуками-муравьями, не забывая приглядывать за троицей. Он мысленно окрестил колумбийцев «неугомонной шоблой». Тем, то ли в силу темперамента, а скорее по причине более прозаической, было неуютно на поляне. Старшой «держал марку» бывало-го, лишь изредка прохаживаясь вдоль опушки, а подчиненным не сиделось. Бродили вдоль да поперек, истоптав травушку-муравушку да распугав пернатых. Пичуги слетели в глубь чащи от греха подальше, вызвав у подполковника уважение своей развитой «чуйкой». Зато «гомо сапиенс» актив-

ничали без меры. То звучно пили из плоских фляжек, то жевали некие сублиматы, шурша обёртками. Пару раз порывались прошвырнуться к реке, но «бывалый» коротко рывкнул, энергичными жестами доходчиво объяснив, что думает об этой инициативе. Подействовало. Один пристроил «пятую точку» у дальних кустов и, судя по позе, закемарил вскорости. А вот напарник... Может, от съеденного-выпитого, а скорее просто из-за стресса, прихватила «медвежья» хвороба. Выхватил из бокового кармана ранца рулончик пипифакса канареечного колера и шмыгнул в кустарник. Вернулся скоро и весьма довольным. Градус удовольствия подскочил бы до максимума, узнай страдалец, насколько маршрут прогулки совпал с местом закладки «сюрприза от дяди Носорога». Считай, везунчик. Пока. МОН-50 капитан установил с дистанционным управлением по проводам, помятуя о продвинутых детекторах, вычисляющих и подавляющих радиосигналы. Держать противника за дебилов себе дороже.

Минут десять галетой хрустнула сухая ветка, следом вторая, и на поляну стали выходить колумбийские коммандос. Они, идя след в след, растекались двумя ручейками, держась опушки и оставляя центр свободным. Последними появились двое верзил, выделяясь экипировкой и оружием от остальных.

- Вот и американские коллеги подтянулись, - прошептал Александр, отодвинув бинокль вправо. Наступало время «Ч», в дело вступали иные бирюльки. Янки, замерев на

краю поляны, по-волчьи огляделись, вычленив пространство на сектора. Показалось, будто принохивались. Кстати, вполне разумно. Воздух на поляне, зажатый деревьями, практически не двигался. А человек, будь он хоть трижды спецназовцем, имеет специфический запах. Тем более оружие. Смазку ещё никто не отменял, да и пороховой нагар долго не выветривается. Подполковник почувствовал тень волнения, держа на периферии зрения америкосов. Но, то ли нюх притупился, а скорее, планида ихняя дошагала до стенки. Двинулись к давешнему поваленному дереву. Старший «тройки» головного дозора, догнав, пристроился сбоку и стал торопливо докладывать.

- Молодца! – не разжимая губ, шептал Кайда и подтянул АК-12, аккуратно взяв за цевьё. – Сядьте на пенёк, скушайте по пирожку с кофеем.

Не доходя метра четыре до примятого «скатертью-самобранкой» квадрата мха, они остановились. Американцы, встав почти плечо к плечу, тихо переговаривались, «Heckler&Koch-416» в оливковом окрасе из рук не выпускали.

- Триста тридцать три, - подполковник прижался губами к микрофону уоки-токи. Он ещё произносил последнее «три», а «шрапнель» МОНов с двух направлений неслась через лужайку, срубала ветки кустов и деревьев, рвала «охотников». Коротко, в два-три выстрела, стучали автоматы, в надрывной истерике забился ручной пулемет, поперхнувшись на излете.

Фыркнула реактивная граната РПГ-26 и смачно вцепилась в лежащее дерево, под которое перекатами шмыгнули янки. Уловив движение в зарослях, Александр поймал в коллиматор размытый силуэт и, едва метка блохой вскочила на фигуру, нажал спусковой крючок. Отметив характерное падение, он тут же сменил позицию. И вовремя. Сразу несколько свинцовых шмелей под острым углом взрыхлили землю в том месте.

- Командир, здесь снайпер, - в наушнике голос Капы звучал обыденно, будто сообщал о цене на стакан семечек у торговли на бульваре. – Я его засек. Затихни на пару сек. Сейчас отработаю РПГ.

Бой оборвался разом. Только что, будто сухой палкой по штакетнику, длинными кудахтали «эм шестнадцатые»; глухо бахали гранаты, высоко выкидывая лохмотья травы и почвы; гадюкой шипели гранатомёты, круша сушняк реактивной струей. И всё. Занавес. Оставшиеся, пребывая в некоем ступоре, медленно адаптировались к новой реальности.

Троих раненых уложили на ту же «самобранку», расстелив в тени крон. «Двухсотый», нелепо раскинув руки, лежал с опрокинутым лицом в стороне.

- Странно, - Александр смотрел рассеянно, не вглядываясь, на погибшего. Мысли ползли сами, будто талая вода весной. То ныряя под прозрачный хрусталь льдинок, то шурша между кусками погрызенного льда. – Часто убитые в бою по-

хожи на уснувших, чем на мертвых. Будто притомился человек от тяжелой работы, прилег на малое время отдохнуть, скоро поднимется и продолжит.

Гуаль, присев на корточки, о чем-то тихо разговаривал с сержантом. Тот, сидя на коленях, ещё держал в руке шприц-тюбик. Дослушав, Алехандро отрешенно вздохнул и, выпрямившись в рост, подошёл к подполковнику:

- Командир! Они сами идти не смогут. Я знаю правила разведки. Всё сделаю сам и догоню.

- Дурак ты, капитан-лейтенант, - устало посмотрел на него Кайда, продолжая сидеть на стволе дерева. – И правила у тебя дурацкие. У нас, у русских, правило одно: своих не бросаем!

- Командир! - Еремеев, баюкая снайперскую винтовку, присел рядом. – Глянь, какой «лялькой» от Remington обзавелся. Эм двадцать четыре! Мечта идиота!

- Поздравляю, сбылась, - Александр равнодушно мазнул взглядом трофеей. – Раз все в сборе, слушай приказ.

Он развернул порядком измятый пластик карты.

- Погода нам на руку, так? – мрачный *teniente de Navio* так и стоял столбом, правда, слегка покосившимся. – Ни авиацию, ни БПЛА колумбийцы поднять не смогут. Надо уходить. Срочно.

- Согласен с тобой на все сто, *compañero de armas*, - подполковник, привычно морща нос, изучал карту. – И противник наш также полагает. Наверняка.

- Но мы пойдем другим путем, товарищ, - по-ленински картавя, вставил фразу Носорог, легонько постукивая пальцами по телескопическому прикладу винтовки.

Александр укоризненно зыркнул на офицера:

- Сделаем так: «двухсотого» и «трехсотых» заберет наш авангард. Чупа-Чупс уже в курсе. Мы же - ноги в руки и марш-марш назад.

- Куда? – обомлел венесуэлец. – В лагерь? Так ведь там...

- Вижу, сообразил, - довольно хмыкнул Кайда и, вернув карту в поясничный карман, встал. – Идем туда, где нас не ждут. Кстати, тоже правило русской разведки.

- Куда идём мы с Пятачком большой - большой секрет, - фальшиво пропел Николай и, встав в полный рост, на манер лесоруба закинул «американца» на плечо.

- За это могут посадить всего на пятьдесят лет, - в тон пропел Чупа-Чупс, выходя на поляну со стороны реки.

«Тот же лес, тот же воздух и та же вода, только он не вернулся из боя», - уже полчаса заигранной пластинкой крутилась строка в голове. Он в очередной раз посмотрел вверх. Шопен с прогнозом не ошибся. Синюю акварель буквально на глазах заливала черная гуашь, наглючим Чубайсом вырубая небесную иллюминацию:

- Мда, маэстро, кажется ливень будет знатный.

- Как заказывали, командир, - Шестаков, перешагнув через очередную корягу, умудрился поднырнуть под ветку, что

подлым образом вознамерилась стегануть по лицу. – Зато ни тебе вертушек, ни беспилотников. Красота!

- Тук, тук, тук, - трудягой-дятлом проснулся наушник уоки-токи. Кайда, продолжая двигаться, обернулся и поймал взглядом Алехандро. Тот, держась в середине цепочки навьюченных снаряжением командос, поднял глаза. Понимаяще кивнул и, стараясь не нарушать ниточку следов, догнал подполковника:

- Новости?

- Головной вышел к долине. Командуй своим привал, а мы глянем что и как.

- Рекогносцировка?

- И она тоже, - Александр, скинув рюкзак, извлек из-под верхнего клапана «костюм лешего». Венесуэлец последовал его примеру:

- БэКа дополнительный берем?

- Запас карман не тянет, - Кайда в карманчики разгрузки рассовал осовремененные «лимонки». Подумав, добавил к четырем ещё пару снаряженных магазинов к «Калашникову». – Народная примета. Флот к короткому забегу на длинную дистанцию готов? Вот и славно. Двинули, перекрестясь.

Дождь, напрочь забыв про все приличия, наярывал «собачий вальс». Они, лежа под термонакидками, старались не обращать внимания на лужи под животом.

- Господа офицеры! Пора сделать выбор, - тоном про-

жжённому маклера напомнил о себе Носорог. – Перед вами два экспоната. Тот, что справа - Sikorsky UH-60 Black Hawk. Обращаю внимание на пассажировместимость. Одиннадцать рыл плюс 3 чела экипаж. Второй - Bell UH-1. Он же «Ирокез». Вертушка больше для огневой поддержки, но восемь обормотов запихнуть можно, в довесок экипаж в две штуки. Зато НУРСов, как у дурака махорки... Аж два блока по 19 пистонов. Жуть.

- Выбирать, говоришь? - поцокав, подыграл ему подполковник, продолжая разглядывать лежащий внизу полевой лагерь. Хотя правильнее сказать, что от того осталось. Вертолётная площадка, небольшой ангарчик огневой налёт пережили. Там и, по словам капитана Еремеева, и прятались от дождя летуны с охраной. Остальным домам-строениям повезло не так. Точнее, совсем не повезло. Бунгало сложило, что карточные домики после шалостей торнадо. Про палатки-навесы смешно и говорить. Как Фома хреном... Техника с кислым видом, где набекрень, а где и в полной раскоряке темнела сквозь частые сети дождя. – Что мыслит об этом, синьор Teniente de Navio?

Гуаль, стараясь не шмыгнуть, ответил вкрадчиво:

- Black Hawk.

- Понятно, - вздохнул Кайда, немного поерзав. – Логика на поверхности. Так понимаю, с «Сикорски» знаком. Управлять сможешь?

- За высший пилотаж не ручаюсь, но от точки до точки -

почему нет? – уверенно кивнул венесуэлец. – Правда, в такую непогоду...

- С небесами договоримся, - подмигнул Александр. – Гулять так гулять. Полетим с комфортом. Господин продавец! Заверните оба. Кстати, о скидке не забудьте! Опт как никак. Хотя дождешься от тебя.

- Вот это бизнес! – просиял Еремеев. – От всей широты русской души. В качестве бонуса, командир, лично прокачу с ветерком. От точки А до точки Б.

- Сговорились. Ты тут бди, а мы скоренько. Одна нога здесь, а вторая

А ливень всё никак не унимался. Правда, над вершинами сопок начинало светлеть. Гуаль, не особо и осторожничая, вернулся перебежками:

- Все на позициях.

- Ключ на старт? – вопросительно посмотрел Носорог. Подполковник ещё раз глянул на небо и прислушался к шуму дождя:

- Через полчаса, полагаю, тучи протянет. Вон просветы намечаются.

- Ага, Илья-пророк, походу, умаялся, - Шопен сидел под плащ-палаткой на манер известного Кощея. Тот сказочный чих над золотом, наш же берег «вверенное казенное». Электроника - вещь капризная, даже в милитаристическом варианте. – Кстати, в эфире, кроме треска электрических разря-

дов, покой и благолепие.

Они зашли к ангарчику с глухой стороны. Хотя, надо признать, из четырех только одну и можно было признать не глухой, да и то номинально. Наличие откатных ворот, пусть и без окон, давало такое право. Конечно, сооружение слепили не для казармы, а тем более несения караульной службы. Капа скупыми жестами распределил роли в предстоящем. Язык жестов в спецназе интернационален, хотя есть нюансы. Обошлось. Оба венесуэльца понятливо кивнули и, держа «Калашниковы» удлиненные глушителями наизготовку, двинулись вдоль стены, намереваясь обогнуть склад. Поправив слегка сползший с плеча ремень «Вала», Капелев мешкать не стал. Повернув за угол, направился к торцу с воротами.

- Минутная готовность! Начинаем по команде «зеро»! – в частом бисере дождя очертания слегка плыли. Александр, в три приема скатав накидку в рулон, сунул под верхний клапан рюкзака. Тропический дождь - штука переменчивая, что девица на выданье. Хлоп - и закончился. Будто в небесах водопроводчик по причине похмельной ретивости барашку крана прикрутил. – Твою колумбийскую маму... Носорог! Выход на контроль! Не ровен час...

Ворота перегруженной вагонеткой поползли по направляющей. Скрипа, от которого мороз по коже, подполковник не услышал. Расстояние всё-таки. Вот мурашки... Наверняка,

рудимент. Но шерсть у наших предков была. Определенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.